

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ БУГУЛЬМЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ 1920-Х ГОДОВ

В изменении демографических характеристик населения ТАССР и ее отдельных городов проявляются все основные факторы социально-экономического развития республики и страны в целом. В то же время от численности населения, его состава и структуры зависят темпы и направление общественного прогресса, а демографический состав различных социальных групп оказывает заметное влияние на их роль в обществе и социальное поведение.

Для характеристики социальной структуры ТАССР в целом и ее отдельных городов, в том числе и Бугульмы, первостепенное значение имеют данные статистических обследований 1920-х годов и, в первую очередь, переписей 1923 и 1926 годов. Всероссийская городская перепись 1923 года была проведена согласно декрету СНК РСФСР от 19 декабря 1922 года. Личный листок переписи состоял из 12 вопросов, среди которых были вопросы о ремесле, промысле, месте работы, социальном положении и другие. Как и в других переписях 20-х годов, в ней статистический материал систематизирован по социальным категориям. Выделяются следующие группы: рабочие, служащие, прислуга, лица свободных профессий, хозяева, работающие только с членами семьи, рентьеры (рантье), иждивенцы государственных и общественных учреждений, деклассированные элементы, безработные.

Категории населения выделены в переписи по «положению в занятии». Но, используя данные о внутреннем составе этих категорий, по роду занятий можно выяснить их социальное положение. Всероссийская городская перепись 1923 года не дает возможности судить о побочных занятиях населения, а отраслевую структуру прослеживает только для самостоятельного населения в целом, не разбивая его по положению в занятии.

Всесоюзная перепись населения 1926 года выгодно отличается от предыдущих переписей, так как методы разработки сведений о занятиях населения были прямо ориентированы на раскрытие его социально-профессиональной структуры. Вопросы основного формуляра переписи 1926 года (Личного листка) теория статистики делит на пять групп: адресные, общедемографические, национально-лингвистические, образовательные и вопросы, раскрывающие социально-экономический состав населения. Перепись 1926 года выясняла занятия индивида (главное и побочное), отрасль труда, положение его в занятии, а также источник средств существования, если опрашиваемый не имел занятий.

Данные переписей 1923 и 1926 годов с учетом некоторых расхождений в административно-территориальном делении сопоставимы практически по всем параметрам, так как обе используют одни и те же критерии выделения социальных категорий. Сопоставление этих двух переписей позволяет показать социальную динамику различных слоев населения Бугульмы в 1920-е годы. Одна из этих переписей отражает количественные и качественные изменения в социальной структуре населения, произошедшие в первые годы новой экономической политики, а другая подводит итоги этим изменениям за восстановительный период.

Полезную информацию относительно социальной структуры Бугульмы можно найти и в материалах фондов Статистического управления Татарской АССР и Народного комиссариата труда ТАССР Национального Архива РТ и фонда Татобкома РКП(б) ЦГА ИИД РТ. Все материалы этих фондов можно обозначить как делопроизводственную документацию, которая подразделяется на:

1. организационно-распорядительную документацию, включающую в себя правила, трудовые соглашения, решения, резолюции, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения, предписания и т.д.;

2. протоколы и стенограммы заседаний собраний, съездов, конференций, как особый вид организационно-распорядительной документации;
3. текущую переписку (письма, телеграммы, телефонограммы и т.д.);
4. учетную документацию (списки работников, личного состава отделов, номенклатурных работников, ответственных работников и др.);
5. отчеты, включающие и статистические материалы.

Сведения этих документов носят уточняющий характер к публикациям статистических материалов 1920-х годов и больше раскрывают механизм функционирования органов власти и социальную политику по отношению к различным слоям населения республики. Но, следует особо отметить, что в фондах Статуправления ТАССР в НА РТ сохранились личные листки переписей 1923 и 1926 годов, обработав которые можно получить подробные сведения относительно численности, семейного состояния, половозрастной и национальной структуры жителей Бугульмы, их распределения по отдельным видам и группам занятий, отраслям народного хозяйства. К сожалению, эти данные до сих пор не введены в научный оборот, так как в опубликованных материалах переписей 1923 и 1926 годов приведены лишь сведения относительно численности различных социальных слоев самодеятельного населения по городам Татарской АССР и Бугульмы в частности.

В своем докладе я остановился именно на этом моменте и прослежу динамику социального состава самодеятельного населения Бугульмы (См. Приложение 1).

Самой многочисленной группой самодеятельного населения Бугульмы в 1923 году были рабочие (1077 человек, или 30,4% от всех самодеятельных). Немного уступили им служащие (1067 человек, или 30,1%). Как мы видим, удельный вес этих социальных слоев был практически одинаковым. Но к концу восстановительного периода ситуация изменилась. Несмотря на численный рост рабочих (1116 человек), лидирующее положение к 1927 году в социальной структуре Бугульмы заняли служащие (1355 человек). При этом удельный вес обеих социальных категорий снизился за счет увеличения числа самодеятельного населения города. Рабочие теперь составляли 26,2% от всего самодеятельного населения Бугульмы, а служащие – 31,9%. Рост количества рабочих в изучаемый период наблюдается не только в Бугульме, но и в Агрызе, Арске, Набережных Челнах, Мамадыше, Елабуге, Мензелинске и Чистополе. Это увеличение говорит о дальнейшем развитии промышленности в этих городах.

Выход служащих на первый план в социальной структуре Бугульмы свидетельствует об активном создании, прежде всего, государственных учреждений и дальнейшей бюрократизации. В 1920-е годы их количество возросло практически во всех городах республики. Исключение составили лишь Лаишев и Буинск, в которых численность этого социального слоя наоборот уменьшилась. В целом, большое количество служащих и высокий удельный вес их в городском населении были характерны для территории всей страны в целом, и особенно для городов Европейской России, где было много крупных административных, промышленных и культурных центров.

Близкими по своему профессиональному составу к служащим были «лица свободных профессий». Это лица преимущественно интеллигентных профессий, которых не затронул процесс огосударствления занятий (вольнопрактикующие врачи, учителя, зарабатывающие частными уроками и т.п.). В Бугульме данная социальная категория была представлена крайне слабо – всего 12 человек (0,3% от всего самодеятельного населения) в 1923 году и 15 (0,4%) – к началу 1927. Отличием от Казани, Елабуги, Свияжска, Лаишева, Арска и Мензелинска стало увеличение «лиц свободных профессий» в Бугульме. И это несмотря на то, что в целом по ТАССР весьма итак весьма немногочисленная эта категория всего за 3 года уменьшилась почти вдвое, уступая по темпам сокращения численности только рантье. Это явилось прямым следствием политики советского руководства страны по отношению к категориям населения, отнесенным партийными идеологами к чуждым новому социалистическому обществу элементам. Объяснить сохранение и даже некоторое увеличение «лиц свободных

профессий» в Бугульме можно меньшим чем в других городах количеством государственных учреждений разного профиля, в связи с чем широкое распространение получила частная практика среди врачей, юристов, инженерно-технических работников и т.д.

С введением нэпа, разрешением свободной торговли и допущением частного капитала начала расти численность нэпманской буржуазии. К ней можно отнести «хозяев с наемными рабочими», которые представляли в большинстве своем торговую и промышленную буржуазию города. В Бугульме их удельный вес среди самостоятельных горожан значительно вырос в рассматриваемый период – с 0,2% (8 человек) в 1923 году до 1,4% (61 человека) в 1926. Увеличение количества «хозяев с наемными рабочими» характерно для всех городов ТАССР в рассматриваемый период. Наибольший прирост отмечался в Казани и Буинске, затем идут Бугульма, Елабуга, Мензелинск, Набережные Челны, Чистополь, Мамадыш и т.д.

Многочисленными в городах того времени были мелкобуржуазные слои населения, к которым отнесена в основной своей массе группа, обозначенная в переписи «хозяева с помогающими членами семьи и члены артелей. Численность этой социальной категории выросла среди самостоятельного городского населения Бугульмы в полтора раза за рассматриваемый период. Прирост в этой группе в 1920-е годы наблюдается по всем городам ТАССР. Быстрее всего он проходил в Набережных Челнах (в 197 раз).

Значительную часть мелкой буржуазии составляли «хозяева одиночки». Это были кустари и ремесленники, осуществлявшие промысел своим личным трудом, без чьей-либо помощи, и пользовавшиеся весьма несложным инвентарем. Под эту категорию попадали также и мелкие торговцы, занимавшиеся единолично торговлей, производимой с рук или небольших лотков. В целом это была сравнительно большая группа населения. За рассматриваемый период численность этой социальной категории возросла только в Казани, Бугульме и Свияжске. В Бугульме удельный вес «хозяев-одиночек» снизился с 14% от всего самостоятельного населения (500 человек) в 1923 году до 13,4% (582 человека) в 1926. Произошло это из-за того, что данная социальная категория по темпам роста не смогла обогнать самостоятельное население Бугульмы в целом.

Наконец, к мелкой буржуазии можно отнести и подавляющую часть группы «помогающие члены семьи», численность которых, так же как и остальных социальных групп, объединенных понятием мелкая буржуазия, возросла в Бугульме почти в 2 раза. С 287 человек (8,1% от всего самостоятельного населения) в 1923 году до 467 человек (11%) на начало 1927 года. Сократилось количество «помогающих членов семьи» по республике только в Лаишево, Тетюшах и Чистополе.

Довольно значительный процент мелкой буржуазии в городах республики в целом и в Бугульме в частности объясняется тем, что в условиях нэпа государством оказывалась повсеместная поддержка развитию мелкого производства и оживлению товарооборота.

Довольно большое количество бугульминцев приходилось на категорию «безработные». Но если в 1923 году на их долю приходилось 344 человека, или 9,7% всего самостоятельного населения города, то к 1927 году – уже 276 человек, или 6,5%. Связано это было с успешно проводившейся государством политикой ликвидации безработицы в стране.

Итак, подводя итоги, отмечу следующее. Бугульма в 1920-е годы была одним из крупных городов ТАССР, уступая по количеству представителей самостоятельного населения только Казани и Чистополю. За рассматриваемый период выросла численность всех социальных категорий горожан, кроме безработных. Самыми многочисленными группами населения в Бугульме были рабочие и служащие, что говорит о развитии в Бугульме промышленности, увеличении количества государственных предприятий. При этом открывавшиеся госучреждения не смогли пока удовлетворить все потребности бугульминцев, продолжавших пользоваться услугами «лиц свободных профессий». Нэп и поддержка советским государством «мелкобуржуазных элементов» активизировали деятельность представителей различных групп буржуазии. И, наконец, на протяжении 1920-х годов государство добивалось сокращения безработицы, в связи с чем почти четверть

бугульминских безработных за это время пополнила ряды прочих социальных категорий населения города.

Социальный состав самостоятельного населения в городах ТАССР по переписям 1923 и 1926 года.*

соц. группа город	рабочие	служащие	лица свободных профессий	хозяева наемными рабочими	хозяева помог. семьи и чл. дл. с	хозяева- одиночки	помогающие члены семьи	безработн.
1923 год								
Казань	18.460	17.880	769	259	502	6.200	761	9.916
Агрыз	413	329	4	3	249	330	384	19
Арск	40	302	5	—	81	198	373	52
Бугульма	1.077	1.067	12	8	250	500	287	344
Буинск	115	448	6	—	15	442	145	96
Елабуга	532	798	205	26	154	690	522	410
Лаишев	137	376	23	3	180	186	538	53
Мамадыш	107	357	7	5	47	119	177	138
Мензелинск	241	536	14	18	576	254	974	151
Набережные Челны	148	418	1	—	1	302	227	86
Свияжск	141	363	220	—	5	58	24	53
Спасск	127	451	5	1	110	133	217	120
Тетюши	192	537	5	2	47	296	114	220
Чистополь	975	1318	22	7	146	825	260	693
Итого	22.705	25.180	1.298	332	2.363	10.533	5.003	12.351
1926 год								
Казань	15.970	21.060	549	485	1.705	8.481	1.064	7.965
Агрыз	772	446	5	20	622	75	1.345	57
Арск	50	372	4	18	209	56	381	25
Бугульма	1.116	1.355	15	61	381	582	467	276
Буинск	38	443	8	291	220	124	1.301	30
Елабуга	558	1.001	34	90	454	527	671	240
Лаишев	115	344	5	10	335	92	8	48
Мамадыш	129	458	10	31	222	107	411	132
Мензелинск	264	658	8	83	697	188	1.239	63
Набережные Челны	166	526	3	39	197	102	315	39
Свияжск	74	365	11	2	46	244	58	52
Спасск	113	459	7	19	138	128	247	62
Тетюши	131	539	12	13	193	222	40	87
Чистополь	1.052	1.611	25	83	792	801	1.163	381
Итого	20.248	29.637	696	1.245	6.211	11.729	8.710	9.457

* Составлено по данным: Итоги всесоюзной городской переписи 1923 года. Часть II. Население городов Союза ССР по занятиям. Выпуск I. Европейская Россия// Труды ЦСУ. Том XX. — М., 1924. — С.523, 524; Всесоюзная перепись населения 1926. Том LV. Союз Советских Социалистических республик. Отдел VII. Структура городской семьи. Итоги общей разработки. Социальный состав городского населения. — М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931 — С. 194, 195 (подсчеты автора).

* * *